

О. А. Абакумова, канд. юрид. наук, доцент кафедры ТПП «ТГАМЭУП»

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В России до 2010 г. наблюдалась устойчивая тенденция роста налоговой преступности, возрастал и её удельный вес в общей структуре зарегистрированной экономической преступности. Однако с 2010 г. ситуация изменилась. Естественно, причина снижения уровня преступности заключается не столько в повышении эффективности работы правоохранительных органов, сколько в фактической декриминализации данного вида преступлений.

Формирование и развитие современной российской налоговой системы длительное время сопровождалось значительным увеличением числа налоговых правонарушений и преступлений. Так, по сравнению с показателями 1992 года, когда был осуществлен переход к рыночной экономике, число преступлений, связанных с налогообложением, до либерализации уголовного законодательства в налоговой сфере 2010 г., возросло более чем в 100 раз.

Динамика налоговой преступности показывает ее непосредственную обусловленность различными социально-экономическими и организационно-структурными преобразованиями общественных отношений. Согласно статистическим данным МВД РФ, число зарегистрированных налоговых преступлений в 1997 году, с момента вступления в действие УК РФ 1996 года составило 2 713, в 1998 году – 4 085, в 1999 году – 11 498, в 2000 году – 22 121, в 2001 году – 23 314, в 2002 году – 12 838, в 2003 году было зарегистрировано 3 506 налоговых преступлений. Так, скачкообразные показатели в разные годы в сопоставлении с происходящими социальными процессами свидетельствуют о влиянии на количество выявленных и расследованных уголовных дел налоговой направленности. Это относится, например, к периоду, когда с преобразованием органов, входящих в механизм государственного контроля и упразднением налоговой полиции количество зарегистрированных налоговых преступлений в 2003 году, по сравнению с предыдущим сократилось в 3,5 раза (с 12 838 до 3 506 преступлений).

Вместе с тем в последующие годы ежегодный прирост выявленных налоговых преступлений по отношению к предыдущему году составил: в 2004 г. – 8 096 (+ 130%); в 2005 г. – 11 351 (+ 40%); в 2006 г. – 13 549 (+ 19,4%); в 2007 г. – 14 424 (+ 6,5%); в 2008 г. – 15 122 (+ 4,8%); 2009 г. – 22 316 (+ 47,5%). Однако, после либерализации уголовного законодательства в налоговой сфере с января 2010 г., когда с учетом увеличения порогового значения суммы неуплаченных налогов, возросшего в среднем по отдельным видам налоговых преступлений в 6 раз (ст. 198, 199.2 УК РФ), в 4 раза (ст. 199, 199.1 УК РФ), а в итоге по данным статьям в среднем в 5 раз, а также возвращения в ст. 198, 199 УК РФ положений, согласно которым лицо, впервые совершившее налоговое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки, пеней и штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ, произошло ожидаемое снижение зарегистрированных налоговых преступлений начиная с 2010 г.

Так, ежегодное снижение выявленных налоговых преступлений по отношению к предыдущему году составило: в 2010 г. – 14 449 (-35,3%); в 2011 г. – 8 682 (-39,9%). За восемь месяцев текущего года выявлено 4 671 налоговое преступление, а за те же восемь месяцев предыдущего 2011 года (январь-август) было выявлено 6 962 налоговых преступления, что отчетливо показывает дальнейшую тенденцию к снижению преступности данного вида¹.

Конечно, само по себе снижение уровня преступности – это хороший показатель. Однако, что было бы с её уровнем, если бы не был принят данный закон? Снизилась ли она фактически?

Официальная статистика показывает только количество выявленных преступлений, хотя на самом деле, учитывая высокую латентность преступлений данного вида, их значительно больше.

Вместе с тем приведённые выше официальные показатели динамики налоговой преступности далеко не полностью отражают масштабы действительного состояния дел о преступной деятельности в налоговой сфере, поскольку данные правонарушения, как и другие преступления, совершаемые в экономической сфере, характеризуются крайне высокой степенью латентности криминального налогового поведе-

¹ Статистика МВД России // <http://www.mvd.ru/stats/>

ния [5, с. 25].

Так как реальные масштабы её не поддаются точному количественному измерению, предположения о тенденциях её изменения строятся с использованием, в основном, метода экспертных оценок. Так, по данным некоторых исследователей, число регистрируемых налоговых преступлений составляет лишь 1 - 4% от реально совершаемых [2, с. 25]. По данным других исследователей, остаются невыявленными от 60 до 70% преступлений данного вида [7].

Общей превенцией либеральный закон № 383-ФЗ уже не обладает, так как предусматривает возможность законно откупиться от ответственности. А учитывая менталитет российского налогоплательщика, всеобщую надежду «на авось», «а вдруг пронесёт» и преступление останется незамеченным, мы и получаем такой уровень латентности. Высокая степень латентности данного вида преступлений к тому же объясняется лояльным отношением граждан к фактам уклонения от уплаты налогов, отсутствием потерпевших и иных лиц, заинтересованных в раскрытии фактов и расследовании налоговых правонарушений, поскольку непосредственный вред налоговыми преступлениями наносится государству.

Грамотный налогоплательщик теперь может не бояться уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов: если факт такового всё-таки выявится, то достаточно будет всего лишь уплатить выявленную недоимку, пени на неё и налоговые санкции, т.е. штрафы, предусмотренные НК РФ (обычно 20 или 40 процентов от неуплаченной суммы – статьи 120, 122 и 123 НК РФ), и вопрос об уголовном преследовании снимается [8, с. 243].

Межрегиональный центр информатизации Банка России представил результаты анализа отчислений коммерческих организаций в бюджет России по отношению к объёму их платежей, прошедших через платёжную систему Банка России в 2010 году. В ходе исследования в выборку попали 2,064 млн коммерческих организаций. Выяснилось, что порядка 12% компаний, попавших в выборку, имеют нулевые налоговые платежи при ненулевом платёжном обороте. Так, общий оборот 249 тысяч компаний, которые не перечисляли деньги в госбюджет, составил 4,24 трлн рублей. Причём около 66 тысяч из них имеют оборот за 2010 год более 1 млн рублей. У шести организаций оборот вообще превышает 10 млрд рублей.

Еще у 123 тысяч коммерческих организаций доля налоговых платежей не нулевая, но менее 0,1% от платёжного оборота, такие данные были опубликованы на сайте Центробанка РФ. В итоге общая доля компаний, которые отчисляют в бюджет менее 1%, составляет 31,02%. Общий оборот их платежей, проходящий через платёжную систему Банка России, составляет 92,9 трлн рублей. Доля компаний, которые платят в бюджет более 20% от своего оборота, составляет 21,23% – всего 438 тысяч компаний, их оборот насчитывает порядка 12 трлн рублей. Около 300 тысяч компаний, а это 14,5% от общего количества фирм, попавших в выборку, отчисляют в бюджет 4-5% от общего оборота в 43,4 трлн рублей. В среднем по всем попавшим в выборку 2,064 млн коммерческим организациям доля платежей в бюджет России в платёжном обороте, проходившем через платёжную систему Банка России в 2010 году, составляет 5,16% [9].

Согласно экспертным данным, довольно типичной является ситуация, при которой существуют нулевые налоговые платежи при ненулевых оборотах. Правоохранительные органы по-прежнему борются с фирмами-однодневками, зарплатами в конвертах, но перспектива уголовной ответственности уже никого не пугает. Работники организаций часто с пониманием воспринимают порядок оплаты труда, при котором заработная плата выдается из неучтённой денежной массы в обход оформления бухгалтерскими документами, а зачастую просто боятся остаться без работы. Тем же объясняется и их не обращение в налоговые органы. В результате втянутости населения в криминальный бизнес у определённой части общества сформировалось аномальное мировоззрение.

При таком уровне налоговых платежей проблема соотношения коммерческой составляющей предпринимательской деятельности и её социальной роли имеет основополагающее значение. Предприниматели не понимают или не желают понимать данную категорию как несомненную часть их деятельности, а также и социальную (или распределительную) функцию налогов. Любая предпринимательская деятельность опосредованно должна носить социальный характер, т.е. любой предприниматель обязан понимать (учитывая, что основная налоговая нагрузка ложится именно на эту категорию налогоплательщиков), что каждый из них остаётся ответственным за социально-культурную сферу. Необходимо формирование предпринимательства, которое учитывает интересы всех участников хозяйственного оборота и к которому применим термин «цивилизованное».

Смежной является и проблема отсутствия системы «демократии налогоплательщика», т.е. в РФ необходимо построение системы взаимоотношений, при которой будет уместным своеобразный «торг» с государством, соответственно если государство получает больше налоговых поступлений, то оно должно предоставить большие по объему услуги и более высокого качества. Необходимо постепенно менять российский менталитет в данной сфере, с тем, чтобы уплата налогов не рассматривалась большинством граждан как лишение части заработанного.

Фонд социального страхования обнародовал статистику. Организаций, которые в налоговой ведомости показывают зарплату работников меньше минимального размера оплаты труда, стало вдвое больше. Зафиксирован резкий рост количества предприятий с нулевым фондом оплаты труда. Из 34 тысяч работодателей такие данные предоставили 11,5 тысяч. Люди в случае потери трудоспособности остаются без страховых выплат [10].

Также по данным службы госдоходов, бизнесмены всё чаще уклоняются от налогов, перепрограммируя кассовые аппараты, а также не выдавая чеков покупателям [1].

Налоговые органы на постоянной основе проводят работу по исключению из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц, большинство из которых представляют собой компании-однодневки, создаваемые для ухода от налогов, а также для передачи «откатов», взяток, незаконного вывода средств за рубеж, финансирования террористической деятельности [6].

Да, безусловно, исключать такие фирмы из реестра необходимо, но, к сожалению... уже поздно. Свое «черное» дело они, как правило, уже сделали. Появляются подобные организации каждый день, так как в России существует заявительный порядок регистрации большинства юридических лиц, а создаваемую организацию только по косвенным признакам можно оценить на причастность к уклонению от уплаты налогов. Но отказать в регистрации налоговый орган все равно не вправе. Считать же такие фирмы не только бесполезно, но и бессмысленно, поскольку на то они и «однодневки» – существуют недолго, а после проведения необходимого количества «обналичиваний» фактически перестают существовать. Однако есть и обратная сторона медали: тотальное усиление налогового контроля ставит под удар любого налогоплательщика в случае установления признаков недобросовестности его контрагента, создавая тем самым питательную среду для коррупции.

Именно низкая выявляемость налоговых преступлений и создаёт уверенность в безнаказанности у налогоплательщиков и укрепляет мотивацию на их совершение. Представляется, что высокая латентность налоговых преступлений обусловлена прежде всего тем, что в результате их совершения затрагиваются в первую очередь интересы государства, население же в основной массе относится к нарушителям налогового законодательства терпимо или даже сочувственно [3, с. 659].

Таким образом, на сегодняшний день уклонение от уплаты налогов получило широкое распространение и носит массовый характер.

Учитывая высокую латентность преступности данного вида налоговый контроль пока еще недостаточно эффективен. На сегодняшний день сформировавшаяся система налогового контроля в России носит явно фискальный характер, действующее налоговое законодательство ориентировано преимущественно на регулирование деятельности налоговых органов по обеспечению контроля за собираемостью налогов. Такая сложившаяся ситуация провоцирует уход от налогов, поскольку на социально-психологическом уровне все это вызывает справедливый социальный протест, неприятие налогового законодательства, сопротивление со стороны основных налогоплательщиков, и в первую очередь предпринимателей, в том числе даже тех, кто с пониманием относится к своей юридической и моральной обязанности платить экономически и социально обоснованные налоги и сборы.

Однако отдельные должностные лица даже попытались «поправить» статистику в целях улучшения личных показателей. В апреле 2010 г. уже бывший сотрудник отдела по борьбе с налоговыми преступлениями ГУВД по Тюменской области решил сфабриковать налоговые преступления. Он нашел три лжефирмы и предложил одному из слесарей автосервиса их возглавить, а также сознаться в уклонении от уплаты налогов, обещая за это вознаграждение. В отношении новоявленного «руководителя», подписавшего фиктивные бухгалтерские документы, свидетельствующие о наличии у «его» организаций задолженности по налогу на добавленную стоимость в общей сумме более 30 млн рублей было возбуждено пять уголовных дел по фактам уклонения от уплаты налогов. В ходе расследования «уклонист» сознался в совершении преступлений, за что получил вознаграждение в 300 тыс. рублей. В ходе судебного

разбирательства выяснилось, что он не совершал налоговых преступлений [4].

Конечно, в новую статистику не попали лица, совершившие налоговые преступления, но не привлеченные к налоговой ответственности и избежавшие уголовного преследования в связи с недостаточным размером суммы неуплаченных налогов. Однако лица, совершившие налоговые правонарушения, от налоговых преступников не отличаются по своим криминологическим характеристикам и лишь формальная законодательная граница не позволяет их отнести к налоговым преступникам. Любая подвижка законодательства может это изменить в любую сторону. Определяющим фактором в этом случае является вид налогового правонарушения независимо от суммы неуплаченных налогов. Объем неуплаченных налогов в данном случае имеет роль только для вида предусмотренной законом уголовной или налоговой ответственности.

Лица, систематически умышленно совершающие налоговые правонарушения и полагавшие, что их разовая малозначительность не влечёт уголовной ответственности, могут незаметно перейти «порог» суммы неуплаченного налога и стать преступниками. В таких случаях налоговые правонарушения, с одной стороны, и преступления, с другой – посягают на одни и те же объекты, совершаются в одних и тех же сферах, одними и теми же субъектами, с одинаковыми формами вины. Совпадают и детерминанты. То есть, они в сущности различаются количественно, а не качественно (хотя их противоправность и наказуемость предусмотрена нормами различных отраслей права). И здравый смысл подсказывает, что как в теоретическом (при разработке проблем упреждающего воздействия), так и в практическом (при осуществлении этого воздействия) плане искусственным и неоправданным было бы разведение, раздельное рассмотрение и решение вопросов профилактики, например, уголовно наказуемой неуплаты налогов организацией в размере 2 млн 10 тысяч рублей и виновно совершенного нарушения, влекущего налоговую ответственность, нанёсшего ущерб государству в 1 млн 990 тысяч рублей.

Таким образом, налоговые правонарушения в разные моменты времени могут перерасти в преступления в рамках того же состава проступка, для чего достаточно изменения всего лишь размера ущерба.

Общность налоговых правонарушений и преступлений выражается и в мотиве, являющимся основным личностным детерминантом любого поведения, в том числе и преступного. Мотив оказывает значительное влияние на весь механизм преступного поведения. В криминологии и уголовном праве мотив почти всегда рассматривается, как осознанное побуждение. Для экономических, в том числе налоговых преступлений, мотив имеет корыстную направленность. Налоговые правонарушения, как правило, предвещают переход на преступный путь, и в целом вызваны теми же причинами, что и преступления.

Поэтому для успешного контроля данного явления и эффективной деятельности по профилактике налоговой преступности помимо этих данных, важное значение имеют сведения об административных и финансовых правонарушениях.

Ни в налоговых, ни в следственных органах не проводится должной профилактики налоговой преступности. Как правило, сотрудники этих органов считают, что профилактика вообще не нужна. Специальной деятельности, направленной на предупреждение налоговых преступлений, данными органами не проводится. Да и раскрываемость налоговых преступлений налоговыми органами остается на крайне низком уровне. Это можно объяснить тем, что такая задача для них является далеко не основной, как, например налоговое администрирование и налоговый контроль. К тому же налоговые органы не обладают правом проведения оперативно-розыскной деятельности. Интересно и то, что в многообразии функций налоговых инспекций отсутствует система учёта результатов о выявленных правонарушениях налогового законодательства. Представляется, что такая неосведомленность сотрудников налоговых органов свидетельствует не только о многообразии и разветвленности их функций, но и об отсутствии какой либо профилактической работы.

Сотрудники Управления по экономической безопасности и противодействия коррупции также профилактикой не занимаются. При большой загруженности сотрудников следственных органов у них просто нет на это времени. К тому же им это просто неинтересно, невыгодно, так как это никак не поощряется руководством, и в их случае будет просто лишней работой, которой и так достаточно. Такая деятельность не включена в показатели, по которым оценивается работа сотрудника, в частности, по количеству расследованных преступлений.

Учитывая, что налоговая преступность обладает громадной общественной опасностью, во-первых, в силу высокой прецедентности (по общему количеству совершаемых налоговых преступлений), во-

вторых, она подрывает экономическую основу существования государства и не позволяет в полной мере выполнять свои финансовые обязательства перед обществом, а совокупность таких преступлений представляет наибольшую угрозу для существования страны как единого целого, его национальной безопасности и демократического будущего, необходимо менять отношение к налоговой преступности в целом, налоговой политике государства в её отношении в частности, а также к профилактике данного вида преступности. Государство при непоступлении денежных средств в бюджет страны, их нехватке будет просто не в состоянии выполнять свои функции.

Таким образом, с внесением либеральных поправок снижение количества налоговых преступлений было неизбежно в связи с увеличением суммы крупного и особо крупного размера, а также возможностью освобождения от уголовной ответственности в случае полной компенсации виновным причинённого ущерба.

Литература

1. Бизнесмены всё чаще уклоняются от налогов, перепрограммируя кассы / Источник информации: Информационно-развлекательный портал Даугавпилса от 22.07.2011 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.d-pils.lv/news/2/438797> (дата обращения 25.09.12).
2. Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005.
3. Колошкин И. Налоговик фабриковал уголовные дела для улучшения личной статистики / Источник информации: Газ. «Тюменская жизнь» от 2.07.2011 [Электронный ресурс] / URL: <http://life72.org/929-nalogovik-fabrikoval-ugolovnye-dela-dlya-uluchsheniya-lichnoy-statistiki.html>
4. Магизов Р.Р. Качественные и количественные изменения налоговой преступности на рубеже веков / Р.Р. Магизов, Б.В. Сатаров // Следователь. 2006. № 12.
5. Ролик А.И. Указ. соч. С. 16; Глебов Д.А. Уголовно-правовая борьба с уклонением от уплаты налогов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. (12.00.08) / Д.А. Глебов. Владивосток, 2002.
6. Налоговики удвоили темпы ликвидации неработающих компаний и фирм-однодневок / Источник информации: IFX-News от 14.07.2011 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.finmarket.ru/z/wns/news.asp?id=2264816> (дата обращения 25.09.12).
7. Смирнов Г. Налоговые преступления: пределы либерализации. / Источник информации: Российская правовая газета «Эж-Юрист» от 24.11.11 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1781> (дата обращения 25.09.12).
8. Хабаров А.В., Хабарова Е.А. Применение специального основания освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Матер. Международной НПК. Вып. 7. Ч. 1. Тюмень: Тюменская областная Дума, ТГАМЭУП, 2010.
9. ЦБ: 250 тысяч российских компаний уклоняются от уплаты налогов / Источник информации: РБК daily от 12.07.2011 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=3066805> (дата обращения 25.09.12).
10. Число налоговых преступлений увеличивается. / Источник информации: «Государственный интернет-канал «Россия» 2001 - 2012 от 18.07.2011 [Электронный ресурс] / URL: <http://tvr.rfn.ru/mews.html?id=25298&cid=7> (дата обращения 25.09.12).

Л. А. Андреева, канд. юрид. наук, доцент кафедры ЭУИПД РГГУ (фил. в г. Великий Новгород)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСТВУ

Установление уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве обусловлено необходимостью охраны экономических отношений от преступных посягательств со стороны физических лиц и юридических. Развитие экономики России, установление рыночных отношений потребовали создания условий и гарантий защиты бизнеса от рейдерских атак. В статье 8 Конституции Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности [3].

Вместе с тем, создание юридических лиц может привести к негативным последствиям криминального характера, в том числе легализации теневого бизнеса и создания предприятий, деятельность которых направлена на организацию и осуществление рейдерских захватов, «отмывание» денежных средств, добытых преступным путем; реализацию имущества поглощенных фирм, способствующих уклонению от ответственности лиц, фактически влияющих на принятие решений о рейдерском захвате, но формально